

Информация для цитирования:

Краснопеева Е. С. Сетевая природа переводческой констелляции (на примере отдела переводов регионального коммерческого предприятия) / Е. С. Краснопеева, С. С. Краева // Научный диалог. — 2023. — Т. 12. — № 8. — С. 156—178. — DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-156-178.

Krasnopeyeva, E. S., Kraeva, S. S. (2023). Network Nature of Translation Constellations: Translation Department at a Regional Commercial Enterprise. *Nauchnyi dialog*, 12 (8): 156-178. DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-156-178. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2023-12-8-156-178

Сетевая природа переводческой констелляции (на примере отдела переводов регионального коммерческого предприятия)

Краснопеева Екатерина Сергеевна*

orcid.org/0000-0002-3503-1849

Researcher ID O-9138-2018

кандидат филологических наук,

доцент кафедры теории

и практики перевода;

старший научный сотрудник,

**корреспондирующий автор*

krasnopeyeva@gmail.com

Краева Светлана Сергеевна

orcid.org/0000-0002-2039-4022

Researcher ID S-2254-2017

кандидат филологических наук,

доцент кафедры теории

и практики перевода

kraeva.svetlana@gmail.com

Челябинский государственный университет
(Челябинск, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено за счёт гранта
Российского научного фонда № 23-28-10218,

<https://rscf.ru/project/23-28-10218/>,

и Челябинской области в Челябинском
государственном университете

Network Nature of Translation Constellations: Translation Department at a Regional Commercial Enterprise

Ekaterina S. Krasnopeyeva *

orcid.org/0000-0002-3503-1849

Researcher ID O-9138-2018

PhD in Philology, Associate Professor,

Department of Theory and

Practice of Translation;

Senior Researcher,

** Corresponding author*

krasnopeyeva@gmail.com

Svetlana S. Kraeva

orcid.org/0000-0002-2039-4022

Researcher ID S-2254-2017

PhD in Philology, Associate Professor,

Department of Theory and

Practice of Translation

kraeva.svetlana@gmail.com

Chelyabinsk State University
(Chelyabinsk, Russia)

Acknowledgments:

This study was funded by the Russian Science
Foundation, Grant № 23-28-10218,

<https://rscf.ru/en/project/23-28-10218/>,

and the Chelyabinsk Region of the Russian
Federation, and was conducted
at Chelyabinsk State University

© Краснопеева Е. С., Краева С. С., 2023

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Поисковое исследование выполнено с применением функционального и социокогнитивного подходов в русле «поворота к материальному» в переводоведении. Приводится обзор исследований, применяющих положения акторно-сетевой теории (АСТ) и концепции распределённой когниции для изучения переводческой деятельности. Рассматривается потенциал методов и приёмов сбора, обработки и визуализации данных, разработанных для изучения деятельности в гибридных средах, сочетающих очное и опосредованное взаимодействие. Обсуждается возможность представить артефакты в схеме взаимодействующих субъектов в ситуации перевода с опорой на некоторые положения АСТ, визуально-сетевой анализа и категорию переводческой конstellации М. Я. Цвиллинга. Цель работы — апробировать комплексную методику, позволяющую наиболее реалистично представить условия работы переводчика и особенности его сетевого взаимодействия. Исследование выполнено на материале полуструктурированного интервью с представителем отдела переводов одного из коммерческих предприятий г. Челябинска (120 мин). Показано, как в распределённой когнитивной сети решаются конкретные задачи, какое место занимают артефакты, среди которых серверное решение, терминологическая база, электронная почта; как целевая установка инициатора перевода может быть распространена в сети взаимодействующих субъектов.

Ключевые слова:

когниция переводчика; межъязыковая коммуникация; социокогнитивный подход; технологически опосредованное взаимодействие; цифровой перевод.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

This article presents an exploratory study conducted using functional and sociocognitive approaches in light of the “material turn” in Translation Studies. It provides a review of works that apply actor-network theory (ANT) and the concept of distributed cognition to the study of translation activities. It also explores the possibility of adopting in translation research the data collection, processing and visualization techniques developed to describe activities in hybrid environments combining face-to-face and mediated interaction. The authors discuss a way of including the artifacts in the translation situation model, following the positions of ANT, visual network analysis, and M. Zwilling’s concept of a translational constellation. The objective of the paper is to evaluate a complex methodology aimed at describing translators’ workplace conditions and their network interactions in a realistic way. The study is based on a semi-structured interview (120 min) with a representative of the translation department at a commercial enterprise in Chelyabinsk, Russia. It shows how specific tasks are performed in a distributed cognitive network, what role is played by such artifacts as a server solution, a terminology database, and email; and how the translation commissioners’ intention can be distributed in a network of interconnected entities.

Key words:

translator cognition; interlanguage communication; sociocognitive approach; technology mediated interaction; digital translation.

Сетевая природа переводческой констелляции (на примере отдела переводов регионального коммерческого предприятия)

© Краснопеева Е. С., Краева С. С., 2023

1. Введение = Introduction

В современном мире большая часть персональной и институциональной коммуникации происходит в медиапространствах или гибридных средах, в которых опосредованное взаимодействие в динамике сосуществует с непосредственным (контактным) взаимодействием. Значительному изменению соотношения «цифрового» и «контактного» в социотехнической реальности способствовало появление мобильных устройств в начале 2010-х годов [Androutsopoulos, 2021, p. 708]. Как отмечает Я. Андруцопулос, на смену категории компьютерно-опосредованной коммуникации (computer-mediated communication) сегодня приходят рабочая категория цифрового (опосредованного) взаимодействия, или взаимодействия в цифровой среде (digitally mediated interaction), и феномен «полимедиа», позволяющие подчеркнуть конвергенцию, включенность технологий в практики общения [Ibid., p. 708—709].

Понимание перевода как коммуникативного элемента деятельности в определённой ситуации [Прунч, 2015, с. 162], его инструментального характера в предметной деятельности коммуникантов [Сдобников, 2022б, с. 67], определившее развитие функциональных направлений в переводоведении, сегодня вновь отодвигает фронт науки о переводе от собственно лингвистической парадигмы в сторону новой междисциплинарности.

Одной из ключевых проблем теории перевода становится научное объяснение взаимодействия широкого и сложно подающегося систематизации набора факторов, определяющих функционирование субъекта переводческой деятельности [Львовская, 2018, с. 101]. Как отмечала З. Д. Львовская, в данном наборе факторов с момента получения заказа на перевод присутствует и переменная величина, которая «имеет большое значение, но, как правило, недооценивается», — это «условия работы» переводчика [Там же, с. 112].

Цифровизация изменила среду, в которой существуют переводчики, что в свою очередь определило изменения в практике переводческой деятель-

ности [Сдобников, 2022а] и когнитивной деятельности субъекта перевода [Чистова, 2021]. Акцент на условиях, в которых протекает процесс перевода, или, точнее, на переводчике, работающем в данных условиях, выходит на первый план при рассмотрении перевода как технологически опосредованного [Jiménez-Crespo, 2020] и производственного процесса [Княжева и др., 2019]. Идея о ситуативной обусловленности перевода-процесса, системной включённости переводчика-субъекта в окружающую среду сегодня звучит в ключевых работах российского и зарубежного переводоведения.

В данной статье мы затронем причины и последствия «поворота к материальному» [Littau, 2015], который во многом определяется обращением к положениям перформативно- или социологически-ориентированных теорий перевода [Wolf, 2017], с одной стороны, а также рассмотрением перевода как вида человеко-машинного взаимодействия (human-computer interaction, HCI) [Jiménez-Crespo, 2020], с другой. Предполагаем, что, применяя положения акторно-сетевой теории (АСТ) и интерпретационный потенциал концепции распределённой когниции для описания детерминант и параметров ситуации перевода, мы будто бы смотрим в широкоугольный объектив: уменьшаем фокусное расстояние и увеличиваем угол обзора. Этот подход позволяет увидеть, как в процессе собственно перевода участвуют люди, предметы и явления, на первый взгляд не имеющие к нему непосредственного отношения. В основании рассуждений лежит представление о функциональной природе перевода как речевой деятельности, о динамичности переводческого события, его включённости в предметную деятельность коммуникантов, чем обусловлено обращение к категории переводческой констелляции М. Я. Цвиллинга [Цвиллинг, 2009]. Примеры, которые мы включили в эту статью, позволяют продемонстрировать, как свойства перевода-результата формируются в динамической, распределённой когнитивной системе, или актор-сети. Цель работы — апробировать подход для описания переводческой констелляции в отделе переводов коммерческого предприятия и определить влияние материальной составляющей на практическую деятельность переводчика.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

2.1. Обзор подходов в исследованиях условий работы переводчика = Review of Approaches in Translator Workplace Research

Х. Риску, Р. Рогль и Е. Милошевич [Risku et al., 2020] объединяют под одним заголовком — *translation and interpreting workplace research* — три взаимосвязанных исследовательских направления — когнитивное, социологическое и эргономическое, в которых на основе наблюдения особенностей взаимодействия переводчика на рабочем месте реконструируется

объект исследования — социотехнический коллектив, динамический ансамбль — «сборка» людей, предметов и идей (“brains, people and external units” [Risku et al., 2022, p. 41]) (здесь и далее перевод наш. — *Е. К., С. К.*). Теоретическое допущение непосредственной ситуативной и контекстуальной обусловленности процесса перевода неизбежно ведёт к переосмыслению структуры научных проектов, к отказу от сопоставительных исследований лингвистических трансформаций и когнитивных механизмов в себе и для себя в пользу описания свойств реальной переводческой практики [Ibid., p. 46]. Развитие этих идей сегодня можно наблюдать как в российской, так и в зарубежных научных школах.

Первое направление — когнитивное — исходит из роли окружающей среды (situatedness) в принятии переводческих решений. Оно опирается на экстерналистские подходы, такие как когнитивная экология Э. Хатчинса, подчёркивающая распределённый характер мышления [Hollan et al., 2000] (подходы 4E — embodied, embedded, enacted, extended или DEEDS — dynamical, embodied, extended, distributed, situated), и концепция Э. Кларка о человеке как «природном киборге» [Clark, 2001], в свою очередь, вдохновлённые инструментальным методом Л. С. Выготского [Выготский, 1982]. С когнитивно-экологических позиций когниция рассматривается «как процесс и результат функционирования всей когнитивной системы, в которой познающий субъект (КА [когнитивный агент]) является лишь частью, составляющим элементом. Такая когнитивная система включает, помимо КА, материальную и социальную среду, собственную личную историю КА, “привязанную” к определённым временным срезам и пространственным локациям» [Колмогорова, 2019, с. 25]. Мысль о необходимости обращения к реальной переводческой практике и производственным процессам для изучения природы перевода как деятельности поддерживается в экокognитивном [Чистова, 2021; Чистова, 2023], когнитивно-деятельностном подходе [Ремхе и др., 2023], а также при обращении к структурно-функциональному моделированию в контексте коммуникативно-функционального подхода [Княжева и др., 2019].

Второе направление — социологическое. Сетевые подходы, разработанные в русле социологии, позволяют представить переводчика как агента, оказывающего влияние и подвергающегося влиянию различных компонентов сети [Risku et al., 2016]. Как показывают в программной статье Д. Фоларон и Э. Бузелен, наука о переводе находит вдохновение в различных методах описания, трактовки сущности сетей, их компонентов и отношений между этими компонентами [Folaron et al., 2007]. Например, социально-сетевой анализ (social network analysis) позволяет визуализировать структуру сети и отношения внутри неё. Х. Рискю, Р. Рогль и К. Пайн-

Вебер [Risku et al., 2016] на примере трёх кейс-исследований иллюстрируют применимость и потенциал качественного социально-сетевого анализа для описания переводческой деятельности — от принятия заказа до подготовки конечного продукта в определённых условиях с учётом пространственного и временного аспектов (обзор ситуативно-когнитивного подхода школы Х. Рискю см. в [Серебрякова и др., 2021]). На основе наблюдения и интервью авторы изображают сетевую организацию (translation networks) работы переводчика-фрилансера, переводческого отдела в компании, а также сообщества переводчиков-волонтёров. В сети индуктивно выделяются узлы, в качестве которых выступают как люди (или группы людей — отделы, организации), так и неодушевлённые предметы (устройства, платформы, технологии). С помощью стрелок визуализируется принципиальная возможность взаимодействия, его направление и частота. Авторы ставят цель проиллюстрировать сложность сетевой организации переводческой деятельности и показывают, что все описанные примеры формируют комплексные сетевые структуры, в которых переводчик может находиться в разных кластерах, обнаруживать разные степени связности и нагрузки.

Социологическое направление также рассматривается как комплементарное когнитивному направлению, особенно в части обращения к социально-сетевому анализу и АСТ. Так, Х. Рискю и Р. Рогль подчёркивают объединение в интегративных исследованиях (integrative view — авторы опираются на позицию Г. Хансен [Hansen, 2010]) «центростремительных» и «центробежных» исследовательских тенденций: при изучении работы переводчиков на местах (посредством наблюдения, интервью и опросов) происходит сближение социальной практики и когнитивного процесса перевода как объектов исследования [Risku et al., 2022]. Сетевое представление, в свою очередь, подчёркивает единство внутреннего и внешнего, обусловленность когниции характеристиками окружающей среды [Risku et al., 2016].

Таким образом, интеграция первого и второго рассмотренных направлений порождает социокогнитивный подход, подчёркивающий системный характер взаимодействия переводчика и среды. Переводческая деятельность определяется как система [Гарбовский, 2015; Поликарпов, 2017; Ремхе и др., 2023], в которой когнитивная и социальная сущности находятся во взаимосвязи: «Решение переводчика не смогло бы сформироваться изолированно только как реакция на текст оригинала без взаимодействия сознания переводчика с внешней, социальной, средой» [Гарбовский и др., 2018, с. 19]. Так, в диссертационной работе Р. Саннхольма *Translation, Teamwork, and Technology. The Use of Social and Material Scaffolds in the Translation Process* («Перевод, командная работа и технологии. Использование социальных и материальных “строительных лесов” в процессе перевода»)

рассматриваются определяющие процесс перевода материальные и социальные структуры, «строительные леса» окружающей действительности [Sannholm, 2021]. Автор использует метафору строительных лесов, ставшую традиционной для описания инструментов и иных компонентов среды, способствующих когнитивной деятельности [Giere et al., 2003, p. 309].

Третье направление — эргономическое — под иным углом смотрит на тот же комплексный объект исследования, применяя инструментарий эргономики и заимствуя целостный подход исследований человеко-машинного взаимодействия. Так, в понимании Э. Алонсо и Э. Кальво [Alonso et al., 2015] интегративный подход технологичен: авторы рассуждают о множественности задач в индустрии перевода, о главенстве «супер-скопоса» (фрагментированных правил и норм в функциональной системе переводческого процесса), о необходимости отхода от рассмотрения технологий в переводе как артефактов и восприятия их как орудий, инструментов, акторов в процессе принятия решения (decisive actors). Авторы опираются на инструментальный метод Л. С. Выготского [Выготский, 1982], противопоставляя «артефакт» (изолированный объект) и «инструмент» (орудие и диктуемый им способ протекания действия). Соответственно, использование технологий рассматривается как инструментальный акт, а сами технологии — как орудие инструментального акта.

2.2. Акторно-сетевая теория и концепция распределённой когниции в теории перевода = Actor-Network Theory and Distributed Cognition in Translation Studies

Одним из ключевых оснований для осмысления человеко-машинного взаимодействия стала концепция распределённой когниции, в которой когнитивные процессы определяются функциональными взаимоотношениями элементов: «...Люди зачастую делают мир умным, чтобы мы могли оставаться в нем умиротворённо глупыми: когниция распределена в культуре» [Коули и др., 2006, с. 134]. В качестве единицы анализа могут выступать малые социотехнические системы, такие как, например, кабина пилота самолёта. «Применяя теорию распределённой когниции, исследователь предполагает, что обнаружит систему, которая динамически самоорганизуется так, чтобы её подсистемы совместно функционировали» для решения когнитивной задачи [Hollan et al., 2000, p. 175].

В АСТ Б. Латюра «...понятие сети применимо при любом факте перераспределения действия» [Latour, 2011, p. 797]. Так, действие по запуску космического аппарата «распределено в чрезвычайно комплексной сети, где бюрократические процедуры не уступают по значимости математическим уравнениям и сопромату ... это странное пространство ... сложно описать, а ещё сложнее визуализировать», — отмечает Б. Латур [Ibid.,

р. 797]. Сеть — способ «постановки вопроса» (mode of inquiry); а также то, что исследователю удалось сделать явным с каждым щелчком «счётчика Гейгера» — выбранного метода [Ibid., p. 799]. Нелюбимый Б. Латуром «неуклюжий» термин *актор-сеть* (англ. *actor-network*, фр. *acteur reseau*) [Латур, 2020] задуман как оксюморон, подчёркивающий напряжённость между его составляющими — актором и его сетевой обусловленностью [Law, 1999]. Для Б. Латура «быть актором — значит быть сетью, точнее — обладать сетью», а в термине *network* на первый план выходит *work*, а не *net* [Латур, 2020, с. 181; Latour, 2011, p. 802]. В АСТ отношения между людьми «укреплены, ускорены, модифицированы техникой», и, если вычесть технологии, общество обрушится [Напреенко, 2015, с. 112]. И. В. Напреенко так поясняет концептуальный механизм, заложенный в известном лозунге «вещи тоже действуют»: «Говоря семиотически, инженер совершает переключение своей компетенции, т. е. человеческих способностей, в вещь, подобно тому, как писатель переключает — отдаёт свой голос — героям. Вещь получает возможность действовать» [Напреенко, 2015, с. 112].

На возможность комбинации АСТ и теории распределённой когниции указывают Р. Гьер и Б. Моффатт [Giere et al., 2003]. «В XVI веке внезапно не могло появиться “нового человека”... Идея о том, что попросту рациональная мысль родилась из мрака и хаоса — слишком запутанная гипотеза» [Ibid., p. 308]. Вновь интерпретируя описанные Б. Латуром примеры, Р. Гьер и Б. Моффатт соглашаются с тем, что «человек, способности которого ограничены биологией, научился решать сложные научные задачи благодаря конструированию сложных распределённых когнитивных систем» [Ibid., p. 308]. По их словам, в АСТ и теории распределённой когниции отличаются взгляды на природу внешних ресурсов (external representations). В последней внешние ресурсы — артефакты — «это то, что делает возможность приобретения знания, которое человек или группа людей не были бы способны приобрести без использования инструментов» [Ibid., p. 305].

О возможности комбинации двух подходов в переводоведении рассуждают Х. Рискю и Р. Рогль [Risku et al., 2022]. Они отмечают, что АСТ позволяет не просто обозначить комплексность производственных задач, решаемых, например, в бюро переводов, а акцентировать внимание на причине сборки определённой конфигурации, её закрепления и успешного функционирования. Применение теории распределённой когниции, в свою очередь, позволяет отказаться от эссенциалистской трактовки задач и обязанностей переводчика, описать реальное состояние вещей, а также указать на то, как распределяется действие, знание и нагрузка при коллективном решении сложных задач [Risku et al., 2022, p. 45].

С. В. Тюленев отмечает: «Ценность АСТ для переводоведения определяется двумя факторами. Во-первых, появляется возможность рассмотреть переводчиков в одной сети с заказчиками, издателями, редакторами, менеджерами, корректорами, критиками, компьютерами, интернетом, и др. Устные и письменные переводчики становятся частью сетей-проектов или сами создают их и, в терминологии АСТ, “переводят” их в цепочке посредников-актантов. Во-вторых, АСТ позволяет учесть не только людей, но и технологии, такие как САТ-системы и оборудование для устного перевода. Таким образом, перевод рассматривается в широком и наиболее реалистичном контексте» [Tyulenev, 2014, p. 167—168]. Сети эмерджентны, динамичны, агонистичны, при этом хрупки — обращение к инструментарию АСТ открывает новые проблемные области переводоведения: что делает сеть стабильной, насколько обратимы процессы в сети, как одни акторы обеспечивают успех других [Ibid.].

Н. К. Гарбовский и О. И. Костикова также указывают на применимость идей АСТ к моделированию переводческой деятельности и предлагают актантную схему социальной ситуации перевода. Возвращаясь к положениям семиотики А. Греймаса, которая легла в основу теоретической концепции Б. Латура, авторы расширяют схему предметной ситуации и добавляют сирконстанты «пространство» и «время», что позволяет «смоделировать переводческую деятельность как комплексную схему, построенную вокруг субъекта акта перевода — переводчика, в которой он оказывается связанным системными отношениями с предметами и текстами» [Гарбовский и др., 2018, с. 31]. В качестве актантов в схеме выделяются субъект, объект, адресат, адресант, вспомогательные средства — «средства, способствующие деятельности переводчика (средства информации, информационно-коммуникационные технологии, социальные профессиональные сети, технические средства коммуникации и т. п.), доброжелательная критика», а также помехи — «дестабилизирующие факторы (недоброжелательные наблюдатели, неудобство ситуации перевода и пр., недоброжелательная критика и цензура» [Там же].

Термин *актор* в АСТ используется так же, как в семиотике используется термин *актант* [Каллон, 2017]. Актор-сеть — «то, что приводится в действие большой звездообразной паутиной втекающих и вытекающих посредников», где каждый посредник, актер — это «индивидуализированное событие» [Латур, 2020, с. 302—303]. Интересно заметить параллелизм метафорического представления Б. Латура с представлением взаимодействующих субъектов переводческой ситуации в понимании М. Я. Цвиллинга. По М. Я. Цвиллингу, переводческая констелляция — «конфигурация взаимоотношений между прямыми и косвенными участниками процесса перевода, отражающая влияние их целевых установок на конечный

результат перевода» [Цвиллинг 2009, с. 120]. Позволим себе предположить, что сквозь призму «поворота к материальному» целевая установка в конstellации может быть распространена в сети взаимодействующих субъектов — актор-сети. Переводческая конstellация, в свою очередь, может трактоваться как социотехнический коллектив из людей и объектов. Рассмотрим возможности применяемого комплексного подхода и проиллюстрируем сетевую природу переводческой деятельности на примере переводческого отдела коммерческого предприятия.

2.3. Материал и методы = Material and Methods

В качестве материала нашего поискового исследования выступило пилотное интервью (120 мин.) с переводчиком английского и немецкого языков об опыте работы в переводческом отделе (отделе внешнеэкономической деятельности — ВЭД) малого коммерческого предприятия г. Челябинска, специализирующегося на производстве и продаже оборудования для транспортно-погрузочных работ. При анализе учитывалось ограничение, связанное с ретроспективным характером интервью (переводчик вспоминает о своём опыте работы в 2016 году). Благодаря этому интервью апробирован и скорректирован исследовательский инструментарий проекта.

В процессе сбора, обработки и анализа материала использовался комплекс методов. Итоговый вариант путеводителя для интервьюера включает два компонента: интервью — слушание (hearing interview) [Decuyper et al., 2014] или устный рассказ [Браймен, 2007] с применением приёма медиagramм [Lexander et al., 2021], а также полуструктурированное интервью с использованием набора вопросов, которые позволили заострить внимание на представляющих интерес для исследователя моментах рассказа. Полученная аудиозапись интервью обработана с помощью средств автоматического распознавания речи, а также скорректирована и размечена вручную двумя исследователями в программе для выполнения качественного анализа Taguette [Rampin et al., 2021]. Тематический и контент-анализ интервью проводился как первый этап визуально-сетевого анализа [Decuyper et al., 2014; Decuyper, 2020], который подразумевает опору на положения АСТ и инструментарий визуализации данных Gephi [Bastian et al., 2009] (использованы алгоритм ForceAtlas2 и инструмент Modularity). При разметке интервью выделялись все потенциальные акторы, оставляющие «след» при взаимодействии с переводчиком, а также факт их взаимодействия — распределения действия между двумя акторами.

В соответствии с выбранным подходом факт влияния цифровых инструментов на деятельность переводчика рассматривается не как условие задачи, не как фиксированная данность, а как предмет исследования: этот фактор выявляется и моделируется.

Агентность¹ различных акторов — одушевлённых и неодушевлённых — определяется при описании процесса взаимодействия. Агентность не предписана и распределяется в актор-сетях, или эмерджентных, динамических сборках (*assemblage*). М. Декёйпере и М. Симонс [Decuypere et al., 2014; Decuypere, 2020] предлагают визуально-сетевой анализ (*visual-network analysis*) как метод качественного исследования, основанный на визуализации актор-сети. Визуализация строится на основе интервью, при проведении которого исследователю рекомендуется «идти за самими акторами» по совету Б. Латура [Латур, 2020, с. 25], не стремиться выявить причины наблюдаемых явлений, а представить их беспристрастное описание. Транскрипт интервью авторы метода рекомендуют рассматривать как топографические данные, полевой дневник. Визуализация акторов позволяет описать кластеры — регионы, формирующие общую композицию сети. На примере деятельности научно-педагогического работника М. Декёйпере и М. Симонс показывают эффект наблюдаемых взаимосвязей, выделяют регионы, формирующие определённые задачи и способы их решения (в терминологии авторов — *operations*), а также выделяют эффект связей. Особый интерес вызывают акторы, оказывающиеся на границе регионов. Предложенный инструмент, на наш взгляд, позволяет по-новому взглянуть и на практику перевода в реальных условиях.

В работах М. Декёйпере и М. Симонса визуализируется один рабочий день специалиста, в нашем случае — история о типичном рабочем дне или одном проекте, в котором принимал участие переводчик. Проект понимался как комплексное действие, направленное на достижение определённого результата в определённый момент времени с установленным бюджетом [Зуб, 2023, с. 15]. Например, это мог быть проект по обучению специалистов на предприятии или по пусконаладке оборудования, подразумевавший устный, письменный перевод или языковое посредничество, где участник выполнял различные задачи — как переводческие, так и организационные. В соответствии с методом медиagramм, переводчику было предложено в ходе рассказа изобразить на листе бумаги всех участников взаимодействия, о которых вёлся рассказ, а также языки и технологии, задействованные в этом процессе. На этом этапе мы придерживались требования «следовать» за актором, а также интерпретировать полученные данные как «записки наблюдателя» [Decuypere et al., 2014, p. 94].

1 Как и практически каждый исследователь, использующий категорию *agency* в работе на русском языке, мы сделаем оговорку о вариативности перевода этого термина. Сравнивая оригинал и перевод «Пересборки социального» И. Полонской [Латур, 2020], мы видим, что *agency* в зависимости от контекста превращается и в «силу», и в «действие», и в «практику». Термин *agency* важен для исследований человеко-машинного взаимодействия и дистанционной коммуникации, он начинает активно применяться и в цифровом переводе. Поэтому калька «агентность», используемая в достаточно широком круге работ, кажется нам уместным решением.

На рис. 2 цвет узлов — результат автоматического определения модулярности графа, то есть выявления в структуре сети блоков или кластеров. Граф «распадается» на несколько частей, которые позволяют рассуждать о разнообразии и возможности описания отдельных «регионов» — производственных задач, в которых переводчик принимает участие.

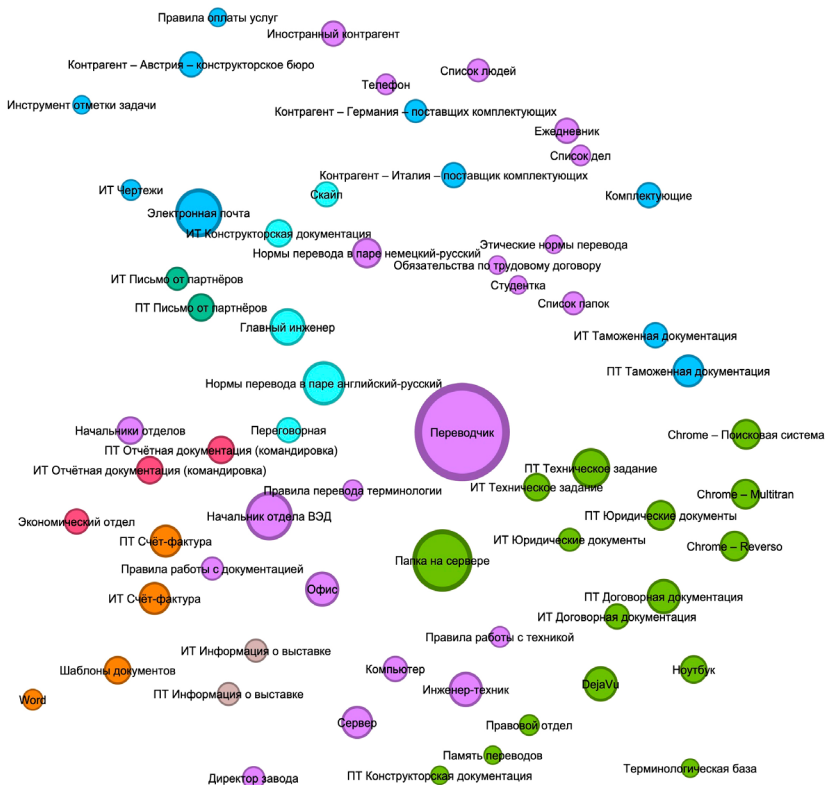

Рис. 2. Кластеры в актор-сети отдела переводов коммерческого предприятия
Fig. 2. Clusters in an actor-network of a translator working at a translation department of a commercial enterprise

Интересно заметить, что автоматически выделенные в сети кластеры отражают высказанную в интервью идею о том, что «желательно было бы разделить все задачи среди двух переводчиков»: первый занимался бы только срочными проектами (переводом переписки, переговоров и необходимой документации), второй взял бы на себя перевод текущей докумен-

тации (внутренняя отчётная документация для оформления зарубежных командировок, объемные технические тексты).

Акторы «Папка на сервере», «Электронная почта» (рис. 1) становятся своеобразными «мостами», ключевыми точками пересечения, способными влиять на решение различных производственных задач. Они не просто опосредуют коммуникацию, но и упорядочивают деятельность всего коллектива, включая переводчика. Так, серверное решение позволяет исключить личный контакт переводчика с представителями других отделов (хотя он возможен, поскольку коллектив работает в открытом офисном пространстве). Структура папок в репозитории на сервере создана руководителем отдела ВЭД для удобства хранения исходных текстов (ИТ), переводов (ПТ) и иных документов, используемых в коммуникации с различными иностранными контрагентами. Создавая этот инструмент, структурируя информацию по папкам, формируя шаблоны документов, а также создавая терминологические базы (ТБ) и память переводов, начальник отдела ВЭД делегирует агентность, что, в конечном счете, направлено на повышение эффективности решения переводческих задач и в целом устранение задачи обучения переводчика, а в дальнейшем — на упрощение контроля качества перевода. Тем не менее, анализируя реальную практику на месте, мы видим, что не всегда описанные технические решения становятся частью переводческого процесса.

Обратимся к примеру перевода электронной корреспонденции в языковой паре немецкий-русский в двух направлениях. Настроенная, устойчивая сеть обеспечивает упрощение производственной цепочки: переводческое задание не формулируется инициатором перевода, оно оказывается распределено в сети. Как отмечает переводчик, если ему на электронную почту приходит копия письма от зарубежного контрагента, то он сразу же начинает выполнение перевода, который в дальнейшем отправляет адресату (например, главному инженеру). На первый взгляд, процесс перевода инициируется самим переводчиком. Однако мы наблюдаем, как интенция делегируется через время и пространство. Целевая установка формируется на основе требований, предъявленных переводчику при устройстве на работу начальником отдела, и предпочтений реципиента — главного инженера, которые оказываются заложены в факте указания электронного адреса переводчика в списке адресатов письма: *«Интервьюер: А мог ли главный инженер просто воспользоваться машинным переводом, чтобы прочитать письмо из ... конструкторского бюро? Переводчик: Да, наверное, он мог, ... он стоял "в копии", но он просто ждал, пока я переведу...»*.

Рассмотрим ситуацию перевода технического задания (ТЗ) с русского языка на английский. Начальник отдела ВЭД по электронной почте получает задачу от главного инженера на перевод ТЗ для отправки в зарубежное

конструкторское бюро. О необходимости выполнить перевод он сообщает переводчику по электронной почте и указывает на наличие ИТ ТЗ в папке на сервере. Переводчик знает, что у него есть возможность очно консультироваться с автором ТЗ — главным инженером по вопросам интерпретации смысла ИТ, а также с начальником отдела ВЭД относительно правил перевода терминологии. Ранее, в период, когда начальник отдела занимал должность переводчика, он вёл ТБ и базы памяти переводов. Создавая проект в Déjà Vu, переводчик подключает имеющуюся ТБ, однако ИТ не содержит совпадений, соответственно, использование ТБ не упрощает задачу, и переводчик обращается к параллельному использованию Déjà Vu на компьютере и браузера Chrome на ноутбуке, выполняя поиск в доступных параллельных текстах. Также в рассматриваемой ситуации в формировании итогового варианта перевода, который будет доставлен реципиенту, как ни странно, непосредственно участвует серверное решение: *«Они [реципиенты текста перевода — итальянский контрагент] для меня как слепая зона. ... Их нашёл мой начальник, и он с ними будет дальше взаимодействовать. ... он так и сказал: через неделю [нужен перевод]. Когда я отредактировала вариант перевода, ... ещё дала себе время почитать, поскольку меня не торопил никто ... а текст уже ... там лежал [в папке на сервере]. ... мне не всё нравилось, я хотела ещё вычитать. И когда я вычитала идеальный текст, ... написала начальнику, что можно отправлять»*. На этот момент начальник отдела отправил контрагенту вариант перевода, который ранее был загружен на сервер, не дожидаясь письма от переводчика.

Описанные примеры подчёркивают сетевую природу каждой отдельной переводческой констелляции и переводческой деятельности в целом, вписанной в общую распределённую когнитивную систему предприятия. Дальнейшая обработка графа позволит выделить значимые операции и очертить «регионы» (например, планирование задач, подготовка перевода, контроль качества перевода, коммуникация и пр.), объединяющие различных акторов.

В качестве перспективы исследования мы рассматриваем систематизацию данных интервью представителей разнопрофильных предприятий Челябинской области, что позволит описать характерные для переводческой экосистемы региона [Новикова и др., 2023] цифровые «сборки» (digital assemblage) [Jarrahi et al., 2022] переводчиков и специалистов по внешнеэкономической деятельности. Эта категория в интерпретации М. Джаррахи и соавторов восходит к «сборкам» АСТ, а также ассамблежу в понимании М. Деланды и обозначает эмерджентный, динамический, при этом относительно стабильный набор входящих в общую информационную инфраструктуру инструментов — артефактов — в совокупности с выделенными

применяемыми возможностями — аффордансами, позволяющий специалисту успешно выполнять профессиональную деятельность. Этот набор будет характерен для представителей определённого рода деятельности, он будет определять их инфраструктурную компетентность.

4. Заключение = Conclusions

Наблюдая результаты применения визуально-сетевого анализа, нельзя не согласиться с мыслью Х. Риска и её коллег о том, что «переводческие сети имеют комплексный характер; даже те, в которых на первый взгляд всего два-три актора. ... все акторы в переводческой сети в какой-то степени зависят друг от друга» [Risku et al., 2016, p. 247], а компетентность современного переводчика строится на умении влиться в систему, встроиться в социотехническую сеть [Risku et al., 2022, p. 45].

Рассмотренные актуальные зарубежные и российские исследования вновь подчёркивают важность классического постулата советской школы переводоведения: «Теория перевода непосредственно связана с переводческой практикой. Любые теоретические концепции должны опираться на описание наблюдаемых фактов реального процесса перевода, обобщать и объяснять эти факты. В свою очередь, научная теория перевода оказывает обратное влияние на переводческую практику, облегчая и обогащая её» [Комиссаров, 2002, с. 109].

Участники нашего проекта — сотрудники предприятий Челябинской области: переводчики, специалисты по внешнеэкономической деятельности, использующие иностранный язык (английский, китайский и немецкий) в рабочем процессе. Проведённое пилотное исследование позволило уточнить подход к проведению интервью, скорректировать характер вопросов, а также апробировать метод визуально-сетевого анализа для выявления структуры и составляющих переводческой деятельности. В русле выбранного комплексного подхода полученные данные могут быть параллельно интерпретированы с позиций АСТ, теории распределённой когниции и функциональной теории перевода.

«Переопределение сути профессии и функций переводчика, базовых компетенций и сути базового обучения переводу» — так российские эксперты форсайт-сессии «Переводчик-2040» обозначили один из актуальных трендов развития отраслевого перевода [Гавриленко, 2021, с. 58]. Разрабатывая данный проект, мы руководствуемся тем, что интервью со специалистами позволят скорректировать учебные программы на факультете лингвистики и перевода Челябинского государственного университета в соответствии с современными реалиями отрасли и требованиями региона. Кроме того, участие в интервью может помочь специалистам ос-

мыслить собственный рабочий процесс и увидеть способы его реорганизации для повышения эффективности. В заключение отметим, что проект в широкой перспективе способствует устойчивому развитию профессии, поскольку акцентирует внимание на многозадачности переводчика и ярко иллюстрирует комплексность процессов при решении производственных задач, в которые включён переводчик-человек.

Заявленный вклад авторов: Краснопеева Е. С. — концепция исследования; подготовка обзора; развитие методологии; написание текста; итоговые выводы. Краева С. С. — разработка структуры интервью; обработка и разметка транскрипта интервью; доработка текста и итоговых выводов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.	Contribution of the authors: Ekaterina S. Krasnopeyeva — research concept; review preparation; methodology development; writing the draft; final conclusions. Svetlana S. Kraeva — interview structuring; preparation and tagging of interview transcript; follow-on revision of the text and final conclusions. The authors declare no conflicts of interests.
---	--

Литература

1. *Браймен А.* Интервью в качественных исследованиях / А. Браймен // Социология власти. — 2007. — № 4. — С. 15—32.
2. *Выготский Л. С.* Инструментальный метод в психологии / Л. С. Выготский // Собрание сочинений: в 6-ти т. : Вопросы теории и истории психологии. — Москва : Педагогика, 1982. — Т. 1. — С. 103—108.
3. *Гавриленко Н. Н.* Форсайт-сессия «Переводчик 2040» / Н. Н. Гавриленко // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. — 2021. — № 4. — С. 49—63. — DOI: 10.15593/2224-9389/2021.4.5.
4. *Гарбовский Н. К.* Перевод и общество / Н. К. Гарбовский, О. И. Костикова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. — 2018. — № 1. — С. 29—30.
5. *Гарбовский Н. К.* Системологическая модель науки о переводе. Трансдисциплинарность и система научных знаний / Н. К. Гарбовский // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. — 2015. — № 1. — С. 3—20.
6. *Зуб А. Т.* Управление проектами : учебник и практикум для вузов / А. Т. Зуб. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 397 с. — ISBN 978-5-534-17500-4.
7. *Каллон М.* Некоторые элементы социологии перевода : приручение морских гребешков и рыболовов бухты Сен-Бриё / М. Каллон // Философско-литературный журнал «Логос». — 2017. — № 27 (2). — С. 49—94.
8. *Княжева Е. А.* Исследование проблемы оценки качества индустриального перевода с использованием метода структурно-функционального моделирования / Е. А. Княжева, А. С. Осикина // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. — 2019. — № 1. — С. 46—59. — DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.4.
9. *Колмогорова А. В.* Лингвистика когнитивная и экологичная : к вопросу о перспективах применения концепции когнитивной экологии в лингвистических исследо-

ваниях / А. В. Колмогорова // Экология языка и коммуникативная практика. — 2019. — № 3 (18). — С. 19—28. — DOI: 10.17516/2311-3499-065.

10. *Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение. Учебное пособие / В. Н. Комиссаров. — Москва : ЭТС, 2002. — 424 с. — ISBN 5-93386-030-1.

11. *Коули С. Д.* Динамика когнитивных процессов и науки о языке / С. Д. Коули, А. В. Кравченко // Вопросы языкознания. — 2006. — № 6. — С. 133—141.

12. *Латур Б.* Пересборка социального : введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. — Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 384 с. — ISBN 978-5-7598-2141-0.

13. *Львовская З. Д.* Современные проблемы перевода / З. Д. Львовская. — Москва : URSS, 2018. — 224 с. — ISBN 978-5-382-01803-4.

14. *Напреенко И. В.* Делегирование агентности в концепции Бруно Латура : как собрать гибридный коллектив киборгов и антропоморфов? / И. В. Напреенко // Социология власти. — 2015. — № 27 (1). — С. 108—121.

15. *Новикова Э. Ю.* Переводческая экосистема региона : детерминанты, признаки, особенности / Э. Ю. Новикова, О. И. Попова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2023. — № 22 (3). — С. 19—29. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.3.2.

16. *Поликарпов А. М.* Интегративное переводоведение : предпосылки возникновения и основные идеи / А. М. Поликарпов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2017. — № 16 (3). — С. 6—17. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.1.

17. *Прунч Э.* Пути развития западного переводоведения. От языковой асимметрии к политической / Э. Прунч. — Москва : Р. Валент, 2015. — 512 с. — ISBN 978-5-93439-488-3.

18. *Ремхе И. Н.* Матричная модель кооперативного перевода / И. Н. Ремхе, Л. А. Нефёдова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. — 2023. — № 22 (3). — С. 30—42. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.3.3.

19. *Сдобников В. В.* Меняется ли переводческая парадигма в цифровую эпоху? / В. В. Сдобников // Язык. Культура. Перевод : межкультурная коммуникация в цифровую эпоху : Сборник научных трудов. — Москва : Русайнс, 2022а. — Ч. 1. — С. 25—36. — ISBN 978-5-466-01323-8.

20. *Сдобников В. В.* Переосмысление переводоведческих категорий — переосмысление перевода / В. В. Сдобников // Военно-гуманитарный альманах : Материалы XVI Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации. — Москва : Военный университет, 2022б. — С. 60—75. — ISBN 978-5-4369-0094-0.

21. *Серебрякова С. В.* Ситуативно-когнитивный подход в переводоведении: истоки и эвристический потенциал / С. В. Серебрякова, А. И. Милостивая // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2 : Языкознание. — 2021. — № 20 (3). — С. 18—28. — DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.3.2.

22. *Цвиллинг М. Я.* Понятие переводческой констелляции / М. Я. Цвиллинг // О переводе и переводчиках. Сборник научных статей. — Москва : Восточная книга, 2009. — С. 116—123. — ISBN 978-5-7873-0442-8.

23. *Чистова Е. В.* Моделирование письменной переводческой деятельности в аспекте когнитивного взаимодействия «человек — среда» / Е. В. Чистова // Человек : Образ и сущность. Гуманитарные аспекты. — 2023. — № 2 (54). — С. 82—100. — DOI: 10.31249/chel/2023.02.05.

24. Чистова Е. В. Модель экологичного управления когницией в цифровом переводе / Е. В. Чистова // Вестник Московского университета. Серия 22 : Теория перевода. — 2021. — № 3. — С. 46—59.

25. Alonso E. Developing a blueprint for a technology-mediated approach to translation studies / E. Alonso, E. Calvo // Meta. — 2015. — Vol. 60. — № 1. — Pp. 135—157. — DOI: 10.7202/1032403ar.

26. Androutsopoulos J. Polymedia in interaction / J. Androutsopoulos // Pragmatics and Society. — 2021. — Vol. 12. — № 5. — Pp. 707—724. — DOI: 10.1075/ps.21069.int.

27. Bastian M. Gephi : An open source software for exploring and manipulating networks / M. Bastian, S. Heymann, M. Jacomy // Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media. — 2009. — Vol. 3. — № 1. — Pp. 361—362. — DOI: 10.13140/2.1.1341.1520.

28. Clark A. Natural-Born Cyborgs? / A. Clark // Cognitive Technology : Instruments of Mind. Lecture Notes in Computer Science. — Berlin, Heidelberg : Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2001. — Vol. 2117. — Pp. 17—24. — ISBN 978-3-540-42406-2.

29. Decuyper M. On the composition of academic work in digital times / M. Decuyper, M. Simons // European Educational Research Journal. — 2014. — Vol. 13. — № 1. — Pp. 89—106. — DOI: 10.2304/eeerj.2014.13.1.89.

30. Decuyper M. Visual Network Analysis : A qualitative method for researching sociomaterial practice / M. Decuyper // Qualitative Research. — 2020. — Vol. 20. — № 1. — Pp. 73—90. — DOI: 10.1177/1468794118816613.

31. Folaron D. Introduction : Connecting translation and network studies / D. Folaron, H. Buzelin // Meta. — 2007. — Vol. 52. — № 4. — Pp. 605—642. — DOI: 10.7202/017689ar.

32. Giere R. N. Distributed cognition : Where the cognitive and the social merge / R. N. Giere, B. Moffatt // Social Studies of Science. — 2003. — Vol. 33. — № 2. — Pp. 301—310. — DOI: 10.1177/03063127030332017.

33. Hansen G. Integrative description of translation process research / G. Hansen // Translation and Cognition. (American Translators Association Scholarly Monograph Series; № XV). — Amsterdam : John Benjamins Publishing Company, 2010. — Pp. 189—211. — ISBN 9789027231918.

34. Hollan J. Distributed cognition : Toward a new foundation for human-computer interaction research / J. Hollan, E. Hutchins, D. Kirsh // ACM Transactions on Computer-Human Interaction. — 2000. — Vol. 7. — № 2. — Pp. 174—196. — DOI: 10.1145/353485.353487.

35. Jarrahi M. H. Digital assemblages, information infrastructures, and mobile knowledge work / M. H. Jarrahi, S. Sawyer, I. Erickson // Journal of Information Technology. — 2022. — Vol. 37. — № 3. — Pp. 230—249. — DOI: 10.1177/02683962211050943.

36. Jiménez-Crespo M. A. The “technological turn” in translation studies : Are we there yet? A transversal cross-disciplinary approach / M. A. Jiménez-Crespo // Translation Spaces. — 2020. — Vol. 9. — № 2. — Pp. 314—341. — DOI: 10.1075/ts.19012.jim.

37. Littau K. Translation and the materialities of communication / K. Littau // Translation Studies. — 2015. — Vol. 9. — № 1. — Pp. 82—96. — DOI: 10.1080/14781700.2015.1063449.

38. Latour B. Networks, societies, spheres : Reflections of an actor-network theorist / B. Latour // International Journal of Communication. — 2011. — Vol. 5. — Pp. 796—810.

39. Law J. After ANT : Complexity, naming and topology / J. Law // The sociological review. — 1999. — Vol. 47. — № 1 — Pp. 1—14. — DOI: 10.1111/j.1467-954X.1999.tb034.

40. Lexander K. V. Working with mediagrams : A methodology for collaborative research on mediational repertoires in multilingual families / K. V. Lexander, J. Androutsopoulos //

Journal of Multilingual and Multicultural Development. — 2021. — Vol. 42. — № 1. — Pp. 1—18. — DOI: 10.1080/01434632.2019.1667363.

41. Rampin R. Tagueette : Open-source qualitative data analysis / R. Rampin, V. Rampin // Journal of Open Source Software. — 2021. — Vol. 6. — № 68. — P. 3522. — DOI: 10.21105/joss.03522.

42. Risku H. Praxis and process meet halfway : The convergence of sociological and cognitive approaches in translation studies / H. Risku, R. Rogl // Translation & Interpreting. — 2022. — Vol. 14. — № 2. — Pp. 32—49. — DOI: 10.12807/ti.114202.2022.a03.

43. Risku H. Researching workplaces / H. Risku, R. Rogl, J. Milošević // The Bloomsbury Companion to Language Industry Studies. — London : Bloomsbury Academic, 2020. — Pp. 37—62. — ISBN 978-1-3500-2493-9.

44. Risku H. Mutual dependencies : Centrality in translation networks / H. Risku, R. Rogl, C. Pein-Weber // The Journal of Specialised Translation. — 2016. — Vol. 25. — № 1. — Pp. 232—253.

45. Sannholm R. Translation, teamwork, and technology : The use of social and material scaffolds in the translation process : Doctoral dissertation / R. Sannholm. — Stockholm, 2021. — 181 p. — ISBN 978-91-7911-660-6.

46. Tyulenev S. Translation and society : An introduction / S. Tyulenev. — London, New York : Routledge, 2014. — 218 p. — ISBN 978-0-415-72121-9.

47. Wolf M. A “performative turn” in translation studies? Reflections from a sociological perspective / M. Wolf // Transcultural : A Journal of Translation and Cultural Studies. — 2017. — Vol. 9. — № 1. — Pp. 27—44. — DOI: 10.21992/T90D1S.

Статья поступила в редакцию 23.08.2023,
одобрена после рецензирования 09.10.2023,
подготовлена к публикации 24.10.2023.

References

- Alonso, E., Calvo, E. (2015). Developing a blueprint for a technology-mediated approach to translation studies. *Meta*, 60 (1): 135—157. DOI: 10.7202/1032403ar.
- Androusoopoulos, J. (2021). Polymedia in interaction. *Pragmatics and Society*, 12 (5): 707—724. DOI: 10.1075/ps.21069.int.
- Bastian, M., Heymann, S., Jacomy, M. (2009). Gephi: An open source software for exploring and manipulating networks. *Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media*, 3 (1): 361—362. DOI: 10.13140/2.1.1341.1520.
- Bryman, A. (2007). Interviewing in qualitative research. *Sociology of Power*, 4: 15—32. (In Russ.).
- Callon, M. (2017). Some elements of a sociology of translation: Domestication of the scallops and the fishermen of St. Brieuc Bay. *“Logos” Russian Journal of Philosophy and Humanities*, 27 (2): 49—94. (In Russ.).
- Chistova, E. V. (2021). An eco-friendly model of cognitive management in digital translation studies. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22. Teoriya Perevoda — Moscow University Bulletin on Translation Studies*, 3: 46—59. (In Russ.).
- Chistova, E. V. (2023). Modeling of translation activity in the aspect of cognitive interaction “human – environment”. *Human Being: Image and Essence. Humanitarian Aspects*, 2 (54): 82—100. DOI: 10.31249/chel/2023.02.05. (In Russ.).
- Clark, A. (2001). Natural-Born Cyborgs? In: *Cognitive Technology: Instruments of Mind. Lecture Notes in Computer Science*, 2117. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 17—24. ISBN 978-3-540-42406-2.

- Cowley, S. D., Kravchenko, A. V. (2006). Dynamics of cognitive processes and of linguistics. *Voprosy Jazykoznanija [Topics in the Study of Language, 6: 133—141. (In Russ.)*.
- Decuyper, M., Simons, M. (2014). On the composition of academic work in digital times. *European Educational Research Journal, 13 (1): 89—106. DOI: 10.2304/eej.2014.13.1.89.*
- Decuyper, M. (2020). Visual Network Analysis: A qualitative method for researching sociomaterial practice. *Qualitative Research, 20 (1): 73—90. DOI: 10.1177/1468794118816613.*
- Folaron, D., Buzelin, H. (2007). Introduction: Connecting translation and network studies. *Meta, 52 (4): 605—642. DOI: 10.7202/017689ar.*
- Garbovsky, N. K. (2015). Sistemological model of translatology: transdisciplinarity and the system of scientific knowledge. *Moscow University Translation Studies Bulletin. Series 22, 1: 3—20. (In Russ.)*.
- Garbovsky, N. K., Kostikova, O. I. (2018). Translation and society. *Moscow University Translation Studies Bulletin. Series 22, 1: 29—30. (In Russ.)*.
- Gavrilenko, N. N. (2021). Foresight session “Translator 2040”. *Perm National Research Polytechnic University Linguistics and Pedagogy Bulletin, 4: 49—63. DOI: 10.15593/2224-9389/2021.4.5. (In Russ.)*.
- Giere, R. N., Moffatt, B. (2003). Distributed cognition: Where the cognitive and the social merge. *Social Studies of Science, 33 (2): 301—310. DOI: 10.1177/03063127030332017.*
- Hansen, G. (2010). Integrative description of translation process research. In: *Translation and Cognition. (American Translators Association Scholarly Monograph Series; № XV)*. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company. 189—211. ISBN 9789027231918.
- Hollan, J., Hutchins, E., Kirsh, D. (2000). Distributed cognition: Toward a new foundation for human-computer interaction research. *ACM Transactions on Computer-Human Interaction, 7 (2): 174—196. DOI: 10.1145/353485.353487.*
- Jarrahi, M. H., Sawyer, S., Erickson, I. (2022). Digital assemblages, information infrastructures, and mobile knowledge work. *Journal of Information Technology, 37 (3): 230—249. DOI: 10.1177/02683962211050943.*
- Jiménez-Crespo, M. A. (2020). The “technological turn” in translation studies: Are we there yet? A transversal cross-disciplinary approach. *Translation Spaces, 9 (2): 314—341. DOI: 10.1075/ts.19012.jim.*
- Knyazheva, E. A., Osikina, A. S. (2019). Translation quality assessment in translation industry: Case study with the application of structural-functional modeling method. *Perm National Research Polytechnic University Linguistics and Pedagogy Bulletin, 1: 46—59. DOI: 10.15593/2224-9389/2018.4.4. (In Russ.)*.
- Kolmogorova, A. V. (2019). An ecological view on cognitive linguistics: Perspectives of applying the principles of cognitive ecology in linguistic researches. *Ecology of language and communicative practice, 3 (18): 19—28. DOI: 10.17516/2311-3499-065. (In Russ.)*.
- Komissarov, V. N. (2002). *Modern Translation Studies. Textbook*. Moscow: ETS. 424 p. ISBN 5-93386-030-1. (In Russ.)
- Latour, B. (2011). Networks, societies, spheres: Reflections of an actor-network theorist. *International Journal of Communication, 5: 796—810.*
- Latour, B. (2020). *Reassembling the social: An introduction to actor-network-theory*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. 384 p. ISBN 978-5-7598-2141-0. (In Russ.)

- Law, J. (1999). After ANT: Complexity, naming and topology. *The sociological review*, 47 (1): 1—14. DOI: 10.1111/j.1467-954X.1999.tb034.
- Lexander, K. V., Androustopoulos, J. (2021). Working with mediagrams: A methodology for collaborative research on mediational repertoires in multilingual families. *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 42 (1): 1—18. DOI: 10.1080/01434632.2019.1667363.
- Littau, K. (2015). Translation and the materialities of communication. *Translation Studies*, 9 (1): 82—96. DOI: 10.1080/14781700.2015.1063449.
- Lvóvskaya, Z. D. (2018). *Current Issues in Translation*. Moscow: URSS. 224 p. ISBN 978-5-382-01803-4. (In Russ.).
- Napreenko, I. V. (2015). Delegation of agency in the concept of Bruno Latour: How to build up a heterogeneous collective of cyborgs and anthropomorphs? *Sociology of Power*, 27 (1): 108—121. (In Russ.).
- Novikova, E. Yu., Popova, O. I. (2023). Translatological Ecosystem of the Region: Determinants, Constituents, Features. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 22 (3): 19—29. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.3.2. (In Russ.).
- Polikarpov, A. M. (2017). Integrative Translation Studies: Origin and Main Ideas. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 16 (3): 6—17. DOI: 10.15688/jvolsu2.2017.3.1. (In Russ.).
- Prunč, E. (2015). Lines of Development in Translation Studies From the Asymmetries of Languages to the Asymmetries of Power. Moscow: R. Valent. 512 p. ISBN 978-5-93439-488-3. (In Russ.).
- Rampin, R., Rampin, V. (2021). Taguette: Open-source qualitative data analysis. *Journal of Open Source Software*, 6 (68): P. 3522. DOI: 10.21105/joss.03522.
- Remkhe, I. N., Nefedova, L. A. (2023). Matrix Model of Cooperative Translation. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 22 (3): 30—42. DOI: 10.15688/jvolsu2.2023.3.3. (In Russ.).
- Risku, H., Rogl, R., Pein-Weber, C. (2016). Mutual dependencies: Centrality in translation networks. *The Journal of Specialised Translation*, 25 (1): 232—253.
- Risku, H., Rogl, R. (2022). Praxis and process meet halfway: The convergence of sociological and cognitive approaches in translation studies. *Translation & Interpreting*, 14 (2): 32—49. DOI: 10.12807/ti.114202.2022.a03.
- Risku, H., Rogl, R., Milošević, J. (2020). Researching workplaces. In: *The Bloomsbury Companion to Language Industry Studies*. London: Bloomsbury Academic. 37—62. ISBN 978-1-3500-2493-9.
- Sannholm, R. (2021). *Translation, teamwork, and technology: The use of social and material scaffolds in the translation process: Doctoral dissertation*. Stockholm. 181 p. ISBN 978-91-7911-660-6.
- Sdobnikov, V. V. (2022a). Does translation paradigm change in the digital era? In: *Language. Culture. Translation: Intercultural communication in the digital age: A collection of scientific papers, 1*. Moscow: Rusains. 25—36. ISBN 978-5-466-01323-8. (In Russ.).
- Sdobnikov, V. V. (2022b). Reinterpretation of translation categories — reinterpretation of translation. In: *Military-humanitarian almanac: Materials of the XVI Interna-*

- tional Scientific Conference on topical issues of language and communication*. Moscow: Military University. 60—75. ISBN 978-5-4369-0094-0. (In Russ.).
- Serebryakova, S. V., Milostivaya, A. I. (2021). Situated Cognition Approach in Translation Studies: Origins and Heuristic Potential. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics]*, 20 (3): 18—28. DOI: 10.15688/jvolsu2.2021.3.2. (In Russ.).
- Tyulenev, S. (2014). *Translation and society: An introduction*. London, New York: Routledge. 218 p. ISBN 978-0-415-72121-9.
- Vygotsky, L. S. (1982). Instrumental method in psychology. In: *Collected works: in 6 volumes: Issues of theory and history of psychology, 1*. Moscow: Pedagogika. 103—108. (In Russ.).
- Wolf, M. (2017). A “performative turn” in translation studies? Reflections from a sociological perspective. *TransculturAl: A Journal of Translation and Cultural Studies*, 9 (1): 27—44. DOI: 10.21992/T90D1S.
- Zub, A. T. (2023). *Project management: workbook and workshop for universities*. Moscow: Yurayt Publishing House. 397 p. ISBN 978-5-534-17500-4. (In Russ.).
- Zwilling, M. Ya. (2009). The concept of translation constellation. In: *About translation and translators. Collection of scientific articles*. Moscow: Vostochnaya Kniga. 116—123. ISBN 978-5-7873-0442-8. (In Russ.).

*The article was submitted 23.08.2023;
approved after reviewing 09.10.2023;
accepted for publication 24.10.2023.*